

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Отцовский член для строптивой дочки

Моя дочь Маша — красавица, и в данный момент подрабатывает моделью.

Я — хороший отец, мне 45, я бизнесмен, отлично зарабатываю и ни в чем дочери не отказываю. Жене в общем, тоже. Когда дочке стукнуло 15, мы поехали на какие то южные острова, поплескаться в океане. На пляже, она попросила меня намазать ее кремом, потому что жена куда то делась. Дотронувшись до ее кожи, я впервые почувствовал что то странное.

И с тех пор, малыми шажками начал смотреть на дочь чуть иначе. И вот, три года спустя, я уже не мог не испытать намека на желание. Когда ей стукнуло 17 лет, опять на море, у меня впервые встал на нее член. Я сильно разнервничался по этому поводу, переживал, что со мной беда. Но скажите сами, у вас бы не встал на такое тело?

Я как то себя усмирил. Благо, не сказать, что у нас с дочкой были тесные отношения. На ее выпускном в школе, я забирал ее пьяное тело из лап ее одноклассников. Я положил ее на диван, и начал снимать с нее сапожки.

Я снял один с правой ноги, и в нос мне ударил запах капроновых колготок, вперемешку с запахом сладкого девчачьего пота. Я сидел на корточках, и почувствовал, как член со скоростью света набух и окаменел. Тогда я списал это на перенапряжение. Думал, произвольно, просто совпадение. Я снял с нее второй сапог, понюхал ее ногу. Но ничего такого не ощутил. И успокоился. Выдохнул. Дочь поступила в институт, ей стукнуло 18, она любила гонять с друзьями в ночные клубы. Я был не против. Она никогда не напивалась, всегда приходила не очень поздно и вполне себе трезвая. Однажды, она раскидала свою обувь по коридору. С утра я ее подобрал.

У меня возникло жгучее желание вдохнуть запах. Я хотел проверить, будет ли тот же эффект. Я очень боялся себя и своих желаний. Я медленно и осторожно поднес красовок к носу и втянул запах. Меня пробрало до кончиков, стрельнуло в мозг, и член снова поднялся и окаменел. Сердце мое упало в пятки. Я осознал. Я хочу свою дочь. Мне стало противно от самого себя. Жена моя была исправна, но последнее время мы часто не ладили. И вот, случилось то, что должно было. Дочь плясала в клубе.

Мы с женой поругались, и она свалила из дома в неизвестном направлении. Я знал, что она пойдет к одной из подруг, и завтра с утра будет просить прощения. Я сидел и втыкал в телевизор, шел второй час ночи. Зазвонил мобильный. Маша. Я взял трубку

— Пап, — послышался голос, — можешь нас забрать?

— Нас?

— Ну да.

— Возьми такси.

— Ну паааап, — заныла избалованная девчонка.

— Ладно. Где вы?

Она сказала адрес. Я оделся завел свой бмв икс шесть и поехал в клуб.будто не здесь.

— Папа... господи... что ты наделал...

Я натянул Машины волосы и начал иметь ее глубоко и медленно, наслаждаясь каждым сантиметром ее узкого тугого влагалища. Маша всхлипывала и стонала, от обиды и злости. А я как обезумевший от похоти пес, трахал ее, с таким желанием, с каким никогда не трахал ее мать. Я гладил бедра Маши, ощущая пальцами ее мягкую кожу, я вгонял в нее свой член, стараясь прочувствовать каждую складку ее влагалища.

— Папа... вынь... не надо... пожалуйста...

Но я не мог остановиться. Я хотел, каждый раз погружая в Машу член, я говорил себе — все. Хватит. Но не мог остановиться. Ее тело манило меня, ее запах пьянил меня, ее влагалище облегало меня, массируя головку своими тугими стенками. Я тяжело дышал, насаживая дочку на свой хер, заставляя ее испытывать стыд, обиду, и возбуждение.

— Папа... отпусти меня...

— Нет, Маша...

— Пожалуйста...

— Нет...

Я не мог долго держаться, я натянул волосы Маши на кулак, и начал вгонять член безжалостно и страстно, как будто трахал не собственную дочь, а любовницу.

Маша вскрикивала и стонала, она кусала губы. Я смотрел, как мой огромный член, блестящий от смазки в вечерних сумерках, погружается в вагину дочери, как на ее загорелой коже скапливаются капельки пота, как с каждым толчком, попка колыхается, словно маленькая морская волна. Я видел, как по щеке дочери текут черные от туши слезы. Я понимал все, но не мог остановиться. Отец во мне возопил к рассудку, но член продолжал впиваться в сочную киску родной дочери.

Я почувствовал, как это подходит. Я сделал несколько сильных толчков, вгоняя член в горячую вагину дочери, и начал кончать. Меня согнуло пополам, я кряхтел, выплескивая семя внутрь своего чада. Маша стонала.

— Нет... нет... , — шептала она.

Я не спешил вынимать член. Сперма выливалась большими сгустками, делая мне больно. Но это было приятно больно, приятно от осознания, что мое семя в моей дочери. Выплеснув все, я отпустил дочкины волосы и медленно вынул член. Маша не смела повернуться.

— Я делал вазактомию, после того, как ты появилась, — ляпнул я. Как то неуклюже, хоть и было правдой.

Маша обернулась с посмотрела на меня.

— Господи, папа...

Мне стало так стыдно, что я готов был провалиться сквозь землю.

— Прости меня, — сказал я, — прости, я... это какое то наваждение... я...

— Ты оттрахал меня, — сказала Маша с каким то оттенком омерзения в голосе, — ты! Мой отец! Какая гадость!

Маша начала истерить, кидаться на меня и бить. Я пытался ее успокоить. Потом, кое как уговорил ее поехать домой. Мы сели в машину. И тут, это подкатило снова. Я положил руку ей на колено.

— Если ты ко мне прикаснешься, я тебя зарезу ночью, — сказала Маша. По голосу было понятно, что она не шутит.

Я убрал руку. Завел двигатель.

— Маша, — вдруг сказал я, — хочешь, я куплю тебе машину?

Пауза.

— Какую?, — сказала Маша.

Я улыбнулся.

— Какую захочешь, любую. Самую дорогую и красивую.

Маша посмотрела на меня. Я медленно расстегнул джинсы и достал член.

Маша посмотрела на него, потом на меня. Она молчала и сидела в пол оборота. Свет в машине освещал ее красивое лицо и тело. Она ждала. Я медленно и аккуратно взял ее за шею и надавил. Маша покорно опустилась к моему члену. На секунду замерев перед ним. Я почувствовал ее теплое дыхание. Я закрыл глаза. И тут почувствовал, как мой член погружается в ее теплый рот. Ее шершавый язык трет края головки. Слюна обволакивает ствол.

— Если я кончу до дома, — сказал я, — куплю тебе еще и новый телефон.

Я нажал на газ. Машина тронулась. Моя дочь продолжала сосать мой член. Я дотянулся до ее обуви, взял сапог и начал нюхать его запах. Маша сосала член, будто дорогая шлюха. Не знаю, где она научилась. Она терла его об щеку, заглатывала и ласкала головку. Ее голова ходила вверх вниз, губы обхватывали ствол и скользили, смачивая его слюной. Я кончил ей в рот еще на половине пути до дома. Затянувшись запахом ее ног из сапога, я чуть не вылетел на встречу, взорвался внутри и начал выливать потоки спермы прямо в рот дочери. Она не глотала, позволила сперме стекать вниз. Но продолжала сосать мне член до самого дома. Мы поднялись домой. После этого, я выполнил все свои обещания, и пыла к своей дочери больше не испытывал.